

ДОСПЕХ-ПРИЗРАК (ВЗГЛЯД ИСТОРИКА НА ПРОБЛЕМЫ ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ)

Аннотация: Данная работа представляет собой отклик на полемику О.В. Комарова с О.В. Шиндлером о терминологии и типологии русских средневековых доспехов. Автор рассматривает мнения обоих диспутантов и высказывает собственные взгляды относительно некоторых доспехов и перспектив в изучении доспешных терминов, а также типов кон-

струкций средневековых доспехов. Отдельный очерк посвящен загадочному доспеху калантарю.

Ключевые слова: кольчато-пластинчатые доспехи, доспешная терминология, оружиеведение, кольчатые доспехи, бехтерец, юмшан, панцырь, байдана, полубайдана, калатарь

Почему я не стал заниматься «сменой «доспешной моды» в период «ориентализации»

В дискуссионном разделе состоялась полемика по древнерусской доспешной терминологии и хронологии упоминания доспехов в письменных источниках между двумя давними оппонентами — российским и канадским военными историками О.В. Комаровым и О.В. Шиндлером.

Оба исследователя заявили о себе в качестве военных историков благодаря своим публикациям в ведущем российском военно-историческом журнале «История военного дела: исследования и источники». Там они сформулировали свое взгляды на историю древнерусских доспехов¹

¹ Комаров О.В. 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники // История военного дела: исследования и источники (Далее – ИВД). Т. VII.

2016; 2) Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016; Шиндлер О.В. 1) Классификация русских корпусных доспехов XVI века // ИВД. Т. V. 2014; 2) Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века // ИВД. Т. VI. 2015; 3) Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015; 4) Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // Там же. Ч. III. 2017; 5) Русские шлемы XVI века // ИВД. Т. VIII. 2016. С. 167–219; 6) Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бахтерцы XVI–XVII вв. // ИВД. Т. IX. 2017; 7) К вопросу о правомерности использования термина «шишак» в XVI веке, его происхождении и развенчании одного устаревшего мифа // ИВД. Т. X. 2018. С. 163–187.

и вступили друг с другом полемику². В дальнейшем их споры перешли на страницы журнала «Valla», в котором ученые опубликовали свои статьи по русской доспешной типологии и терминологии XV–XVII вв.³ Теперь дискуссия продолжилась на страницах данного издания.

О.В. Комаров написал отзыв на последнюю работу О.В. Шиндлера о терминологии русских доспехов⁴. В нем исследователь внес ряд очень важных уточнений по поводу первых упоминаний разных типов доспехов, а также проделал разбор упоминаний термина «прилибица», продемонстрировавший, что его в некоторых случаях проблематично связывать с военным снаряжением, справедливо указал на отсутствие в источниках критериев отличий «шеломов» от «шапок»; можно согласиться с Комаровым, что мисюрка вероятно употреблялась в позднесредневековых источниках в разном значении, а выделяемые оружейоведами шапки бумажные фигурировали в документах Оружейной палаты в качестве шапок куячных⁵, а также с тем, что «сложно говорить о бытовании «шеломов немецких» в XIV–XV вв»⁶.

Исследователь обратил внимание, что единичное упоминание немецких шеломов в Краткой редакции Задонщины

² Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера; Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды».

³ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы // Valla. 2018. № 4. Т. 4; Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. // Valla. 2018. № 5. Т. 4. В действительности статья Комарова охватывает и период XVII в.

⁴ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии // Novogardia. 2019. № 1. С. 267–287.

⁵ Там же. С. 279–281.

⁶ Там же. С. 273.

могло быть конструктивом из немецких сулиц и черкасских шелом, известных из Пространной редакции. Не исключая, впрочем, что оборот «шеломы немецкие» был ситуативным обозначением шлемов европейского производства. Но в любом случае, нет основания выделять его в качестве бытовавшего на Руси отдельного типа шлемов. Эти и некоторые другие наблюдения О.В. Комарова по доспешной терминологии могут послужить хорошим дополнением к созданному О.В. Шиндлеру глоссарию⁷ поздних средневековых доспехов.

Кроме того, исследователь сделал любопытные наблюдения о так называемых «восточных бехтерцах»: что они отличались от известных по описям и 4-м сохранившимся артефактам с оригинальным названием русских безрукавных «бехтерцев»⁸. Еще в более ранней статье ученый отметил гипотетичность выделения «восточного бехтерца»: «Н.В. Гордеев сделал предположение, принимаемое до сих пор, что «восточные бехтерцы» обычно имели рукава [Гордеев 1954: 101]⁹, но примеров кольчато-пластинчатых доспехов с рукавами, которые бы русские источники XVI–XVII называли «бехтерцом», не приводит. Основано это предположение фактически только на том, что подавляющее боль-

⁷ Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг.

⁸ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 270.

⁹ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954. С. 101. На самом деле у Н.В. Гордеева это помещено на с. 102. (Там же. С. 102). Но Комаров прав в том отношении, что историк это постулировал, а не обосновал.

шинство восточных доспехов из мелких пластинок и колец имеют рукава. Однако единственный упоминаемый «бехтерец шемохейской» Оболенского мог быть редким примером безрукавного кольчато-пластинчатого доспеха восточной работы»¹⁰.

К этим наблюдениям можно добавить, что такой восточный источник, как труд бухарского историка XVI в. Хафиза-и Таныша скорее всего упоминает именно безрукавный «бехтерец» («биктар»), а не известный по миниатюрам Передней Азии т.н. восточный бехтерец с рукавами. Так, Хафиз-и Таныш дважды сообщает, что среднеазиатские воины были одеты в кольчугу и биктар¹¹. Из этого следует, что по-видимому, биктар не имел рукавов, иначе не ясно, зачем надо было под него одевать кольчугу. Таким образом, восточноевропейский безрукавный бехтерец тоже мог быть сделан по восточному образцу, а не представлять собой некую чисто европейскую вариацию. При этом, все известные в России артефакты т. н. восточных бехтерцев с рукавами, включая найденный доспех такого типа с фрагментом рукава на Ивановской пл. московского Кремля, можно пересчитать по пальцам одной руки. Их значительно меньше, чем безрукавных доспехов, похожих на бехтерцы из Оружейной палаты, с известными оригинальными названиями. Потому не ясно, насколько «восточные бехтерцы» были популярны среди русских воинов, или это были боевые трофеи / имущество служилых татар, или выходцев из восточных стран.

¹⁰ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 20.

¹¹ Хафиз-и Таныш Бухари. Шарафнамеи шахи (Книга шахской славы). М., 1989. С. 176, 179.

С другой стороны, стоит отметить, что О.В. Комаров не учел работы О.В. Шиндлера, который отметил характерный для бехтерцев тип расположения и плетения пластинок¹². Он присущ в том числе и так называемым восточным бехтерцам. Поэтому гипотеза о том, что те доспехи представляли собой восточный тип бехтерца получает некоторые основания. При этом стоит согласиться с О.В. Комаровым в том, что сохранившиеся в московской Оружейной палате считанные артефакты бехтерцев и юшманов с известными оригинальными названиями не дают возможности окончательно вычленить типовые критерии различия этих двух близких типов кольчато-пластинчатых доспехов¹³.

В то же время, надо отметить, что выявленные оружейоведами безымянные артефакты, напоминающие бехтерцы и юшманы наводят на мысль о существовании двух соответствующих доспешных конструктивных типов вне зависимости от того, как эти доспехи назывались изначально¹⁴.

То же самое можно сказать относительно байданы. О.В. Комаров прав, что по сохранившемуся единственному артефакту байданы из оружейной палаты очень трудно выявить основные признаки, характеризующие данный тип доспеха и отличающие его от иных кольчатых

¹² Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 444–445.

¹³ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 269–270.

¹⁴ Сейчас это плодотворно развивает О.В. Шиндлер, выявивший характерные для доспехов обоих типов способы расположения и плетения пластин (Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 444–445, 448.)

доспехов¹⁵. Отчасти к подобному выводу пришел О.В. Шиндлер, отметивший в своей недавней работе, что существует еще менее десятка схожих артефактов с неизвестными оригинальными названиями, которые вероятно являлись байданами¹⁶.

Но даже если предположить, что не все эти доспехи назывались байданами, стоит признать, что оружейведами был выявлен определенный тип доспешной конструкции, характерный далеко не только для того единственного доспеха с известным оригинальным названием из московской Оружейной палаты. Обычно считалось, что для этих доспехов характерны широкие плоские кольца. Ныне О.В. Шиндлер и Э. Манн уточнили, что все доспехи предположительно являвшиеся байданами, равно как и оригинальная байдана из Оружейной палаты, были склепаны на гвоздь¹⁷.

Кроме того, О.В. Комаров показал, что в русском войске в XVI в. щиты нередко упоминались, хотя в коннице сохранялись лишь у воевод¹⁸. При том, исследователь достаточно убедительно продемонстрировал, что первое упоминание доспехов в источниках может отнюдь не отражать времени его появления или распространения на Руси. И сделал правильное замеча-

ние, что сохранившиеся сравнительно немногие артефакты некоторых доспехов с достоверно известными оригинальными названиями относятся уже к XVII в.¹⁹

Все это создает определенные трудности при датировке появления разных типов доспехов, установлению динамике их распространения на Руси и точному пониманию русской доспешной терминологии до XVII в. Поэтому, еще в 2016 г. в ходе дискуссии об ориентализации русского военного дела, развернувшейся вокруг статьи О.В. Шиндлера о русской доспешной моде XV–XVI вв. на страницах V специального выпуска журнала «История военного дела: исследования и источники», я фактически воздержался от обсуждения смены доспешной моды и больше сосредоточился на проблемах эволюции лучного боя и тактики русских войск²⁰. Потому что источники, на мой взгляд, позволяют составить по этим темам какой-то осмысленный пазл, а вот с хронологией смены доспешной моды и доспешной терминологии второй половины XV — первой трети XVI в. историки при нынешнем характере источниковой базы не смогут разобраться по существу. (Впрочем, должен отметить, что существующие в историографии попытки приписать в XV–XVI вв. терминам «бехтерец», «юшман»²¹ или

¹⁹ Там же. С. 269–270.

²⁰ Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

²¹ Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV – 1-я половина XVI вв.

¹⁵ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 270.

¹⁶ Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 39.

¹⁷ Шиндлер О.В., Манн Э. Как определять вид кольчатого доспеха XV–XVII вв.? (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/23/как-определять-вид-кольчатого-доспеха/>).

¹⁸ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 273–274.

«калантарь»²² дополнительное значение, по видимому нельзя признать обоснованными²³. Поэтому пока что их логичнее всего на протяжении всего Московского периода условно относить к кольчато-пластинчатым доспехам, чтобы, в соответствии с принципом принятой в научном

Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017. С. 752–757.

²² Комаров О.В. 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. С. 397; 2) Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.». С. 663.

²³ Критику гипотез Ю.В. Кулешова см.: Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды». С. 807–809, 811–812. Мнение Комарова, как будет сказано ниже, основано на тенденциозной трактовке упоминания золоченых калантарей в источниках XV–XVI вв. Не убедительным представляется и предположение о существовании бехтерца с мягкой основой, основанное на категоричной трактовке единичного упоминания крытого оксамитом «бехтера» в списке посполитых речей скарбных 1510 г.: «бехтер черленным оксамитом крыть» (Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. Мінск, 2002. С. 54). Как уже отмечалось в историографии, в этом же источнике подобный оборот был употреблен и по отношению к оружию: «а другой котрыкал чорным оксамитом крыт» (Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. Ч. 3. 2012. С. 447). Ни о каком наличии тканевой основы у оружия говорить не приходится. Речь идет о материи, которым оно было покрыто.

мире бритвы Оккама, «не множить сущее без необходимости»).

К тому же стоит учесть, что упоминания таких восточных по происхождению доспешных терминов как «калантарь», «бехтерец» «юшман», «байдана», практически не сохранились в восточных источниках²⁴. Поэтому в историографии до сих пор окончательно не решен вопрос об этимологии слова «калантарь»²⁵ или «бехтерец»²⁶. Не исключаю, что во многом не

²⁴ Как указал Л.А. Бобров, упоминание бехтерцев есть в вышеуказанном труде хрониста XVI ст. Хафиза-и Таныша о Абдулла-хане. Благодарю ученого за то, что указал мне на эту работу. Как уже было сказано выше, сообщения бухарского хрониста о бехтерце позволяют, на мой взгляд, сделать интересные наблюдения о его конструкции.

²⁵ О калантаре – подробнее в отдельном разделе.

²⁶ Непонятно даже, из какого языка он заимствован – из монгольского или персидского (Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации. С. 751). Правда, стоит отметить, что утверждение Ю.А. Кулешова, что «иранским» ученым этот термин «неизвестен вовсе», основан лишь на одной из работ М.М. Хорасани (Там же. С. 751, 764). Д.Е. Бузденков в ходе переписки с Кулешовым на страницах живого журнала О.В. Комарова, указал, что «В статье Хорасани «A Persian Archery Manual by Mohammad Zamān» 2016 года» на с. 86–87 написано: «Another type is an arrowhead resembling a “snake’s head with four sides. Its tang has eight sides. It is used against armor or bagtar»; «بگتر; Denxodā states that this is a type of armor made of different iron plates covered with velvet. A bekter in Turkish and Russian is an armor made of small horizontal plates linked by vertical bands of mail. It is usually just a cuirass worn over a mail shirt». («Другой тип наконечник стрелы, напоминающий «голову змеи с четырех сторон». Танг имеет восемь граней. Используется против доспехов или багтар»; «بگتر; Деншода утверждает, что это тип брони из разных

могут надежно осветить происхождение этих восточных доспехов и изобразительные материалы Передней Азии. На двух таких изображениях присутствует кольчато-пластинчатый доспех, который невозможно однозначно атрибутировать. Его предположительно отождествляют не то с калантарем, не то с юшманом, хотя по расположению пластин считают родственным т.н. «колонтарю»²⁷ (согласно одной из существующих точек зрения, у калантарей тоже пластины лежали не внахлест). А изображения кольчатых доспехов на миниатюрах тоже не позволяет установить к каким типам они принадлежали²⁸. Кроме того, «среднеазиатские миниатюры фиксируют лишь «восточный» тип бехтерцев»²⁹, которые хоть и относятся оружейведами к разновидностям бехтерцев, в действительности не имеют однозначных упоминаний в письменных источниках как бехтерцы и не известно, использовались ли русскими воинами.

Археология Москвы и «околорусских древностей» обнаружила отдельные фрагменты кольчато-пластинчатых доспехов золотоордынского периода. Но оригинальных названий эти артефакты не сохранили и к какому из известных в источниках типов доспехов относи-

железных пластин, покрытых бархатом. Бектер на турецком и русском языках – это доспехи, сделанные из маленьких горизонтальных пластин, соединенных вертикальными кольцами почты. Обычно это просто кираса, надетая поверх кольчуги» – перевод с англ. яз. мой – М.Н.).

²⁷ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи позднего средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 121.

²⁸ Там же. С. 121–122 и др.

²⁹ Там же. С. 121.

лись — не ясно, при этом, как правило, датировка размыта, а иногда и вовсе опирается не на стратиграфию, а на личное мнение археолога³⁰ (примеры последнего можно множить)³¹. Потому убедительно соотнести их с известными доспешными терминами не представляется возможным³². Излишне писать, что такие отдельные находки не позволяют с точностью до считанных десятилетий реконструировать время появления и интенсивность распространения на Руси кольчато-пластинчатых доспехов. Равно как и немно-

³⁰ Историю вопроса см: Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017. С. 683–684.

³¹ Например, Н.И. Веселовский в начале XX в. датировал найденный им на Кубани фрагмент кольчато-пластинчатой брони не позднее, чем второй половиной XIV–XV вв. Эта датировка до сих пор, вот уже более века спустя, используется в историографии (Там же. С. 683). Но, возможно, она нуждается в уточнении, поскольку в самом начале XX в. археологии не владели многими современными методами датировки и зачастую датировала находки на глаз, исходя из внешнего вида артефакта.

³² Потому идея А.Г. Панкратова (Там же. С. 686), впоследствии принятая О.В. Шиндлером (*Шиндлер О.В.* Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды». С. 817), что это были первые калантари, носит умозрительный характер. Нужно заметить, что О.В. Шиндлер это понимает и сам эту версию называет «гипотезой» (Там же). К тому же, она основана на относительно раннем первом упоминании калантарей среди иных типов кольчато-пластинчатых доспехов (Там же), что, как будет указано ниже, довольно опрометчиво, поскольку за вторую половину XV – первую половину XVI в. все эти термины упоминаются эпизодически и потому сложно надежно выстраивать хронологию появления доспехов на Руси по их первому упоминанию.

гочисленные упоминания в письменных источниках второй половины XV — первой половины XVI в. терминов калантарь, бехтерец, юшман, и, можно даже массовое изображение московитского войска в бехтерцах на знаменитой картине «Битва под Оршей» первой половины XVI в. Как отметил Ю.А. Кулешов, ведущий исследователь этой баталии «А.Н. Лобин в своей... статье, посвященной анализу этого произведения, отметил, что представленный корпус вооружения московской рати не соответствует описаниям актового материала. ... Исследователь высказал предположение, что на полотне показано некое идеализированное московское войско в «топовом» снаряжении»³³.

Если оружейвед О.В. Шиндлер ставит во главу угла конструкцию доспехов, то О.В. Комаров, наоборот, больше интересуется доспешной терминологией в письменных источниках. И не знаю, даже насколько целесообразно в данном случае высказывать трюизм, что оба подхода важны и не должны противопоставляться потому что надо изучать и доспешную терминологию в письменных источниках и типологию артефактов. Небольшое количество вещественных источников с оригинальными названиями и не всегда однозначно понятная терминология письменных источников ставят перед исследователями много проблем и на сегодняшний день не позволяют дать исчерпывающие ответы на многие вопросы. Это, возможно сказалось и на работах самих дискурсантов — Комарова и Шиндлера. В самых последних своих работах оба автора меньше концентрировались

на своих старых гипотезах о калантаре и байдане и больше сосредоточились на неоднозначности терминологии³⁴, или предположительном характере атрибуции некоторых безымянных артефактов³⁵.

При этом О.В. Комаров ныне признал, что оружейоведам при классификации доспехов вполне допустимо давать артефактам исторические названия³⁶, а О.В. Шиндлер согласился с мнением Комарова о неоднозначной русской средневековой доспешной терминологии: «Автор, безусловно, прав в том, что средневековый язык источников и язык раннего Нового времени допускали двойственное трактование доспешных терминов, которые не имели четких границ, а некоторые определения могли меняться со временем, иметь разные значения в разное время и разных местах»³⁷ (что впрочем, на практике несколько не сближает ни подходов, ни выводов дискурсантов).

В то же время, стоит отметить, что тот же О.В. Комаров порой склонен излишне усложнять проблемы типологии и терминологии русских средневековых доспехов.

³⁴ Ср: Комаров О.В. 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. С. 397; 2) Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.». С. 663; 3) Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 19–20; 4) Дискуссия о доспешной терминологии. С. 269–270.

³⁵ Ср: Шиндлер О.В. 1) Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 436–437, 452; 2) Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. С. 86; 4) Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 39–40.

³⁶ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 268.

³⁷ Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 36.

³³ Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси. С. 754.

Например, трудно согласиться с точкой зрения О.В. Комарова что юшманы, вопреки распространенному мнению принципиально не отличались от других кольчато-пластинчатых доспехов относительно широкими пластинами. Ученый упоминает, что в описи имущества Бориса Годунова фигурируют юшманы с широкими и мелкими «досками»³⁸, но стоит отметить, что эти пластины могли быть большими или маленькими по сравнению с «досками» других юшманов, а не бехтерцев. По крайней мере, все сохранившиеся артефакты с оригинальными названиями имеют не одинаковые параметры пластин, но у всех они относительно широкие.

Совершенно бездоказательным мне представляется заявление О.В. Комарова, что «Оружиеведы вправе выделять часть кольчато-пластинчатых и кольчатых доспехов в «калантары» и «байданы», но ... при изготовлении или покупке их скорее всего называли по-другому»³⁹. Применительно к калантарям такое высказывание может быть отчасти верным: артефактов этого доспеха с оригинальным названием не сохранилось, а описи Оружейной палаты вызывают разные толкования и в историографии с определенными нюансами существует два основных взаимоисключающих взгляда на типологию калантаря⁴⁰. Однако почему О.В. Комаров так решил относительно байданы? Собственная гипотеза Комарова, что байдана в XVII в. представляла собой царскую кольчугу, ко-

торая отличалась тем, что принадлежала русским царям, а в противном случае называлась бы просто кольчугой⁴¹, не подтверждается источниками. (Более того, вызывает вопрос, почему тогда по логике ученого полубайдану, которую тот считает удешевленной байданой, распространенную среди обычных служилых людей⁴², источники ни разу не отождествляли с кольчугой, а иногда и разделяли — М.Н.). Историк сам осознает умозрительность своей трактовки термина «байдана», поскольку ее высказал в форме предположения и на той же странице подчеркнул, что «нельзя сделать однозначный вывод, что могли подразумевать под «байданой» даже в XVII в., не говоря уже про XVI, а тем более про XV в.»⁴³.

По большому счету, Комаров исходит из того, что в XVII в. байдана фигурирует в документах исключительно как царский доспех. Однако, стоит иметь в виду, что в Сказании о Мамаевом побоище по списку Р.Ф. Тимковского XVII в. «булатные байданы» фигурируют в числе доспехов русских воинов, а не одних князей⁴⁴. Это уникальное для данного памятника упоминание. По словам О.В. Шиндлера, «интересно, что этой цитаты нет ни в Царском (сер. XVI в.), ни в Ермолаевском (нач. XVIII в.) списках»⁴⁵. При этом,

³⁸ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 270.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Подробнее см об этом: Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды». С. 816–817.

⁴¹ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 21.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского // Русский исторический сборник издаваемый обществом истории и древностей российских. Т. 3. М., 1838. С. 23.

⁴⁵ Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. С. 84.

в отличие от упомянутых в данном списке золоченных калантарей, булатные байданы не могли быть списаны из «Задонщины» — как отмечалось в историографии, в ней они представлены не как русский, а как вражеский доспех⁴⁶. А поскольку Сказание о Мамаевом побоище не было уличено в склонности к употреблению архаичных терминов, стоит допустить, что байданы для XVII в. были вполне своевременны в качестве воинских, а не только царских доспехов. При этом, стоит иметь в виду, что в своем отзыве на работу О.В. Шиндлера О.В. Комаров вскользь пишет об упоминании байдан в Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки XVII в.⁴⁷, в котором «байданы» указаны в качестве обычного русского воинского доспеха, что не помешало Комарову походя отнести байдану к доспехам «сверхвысокого статуса»⁴⁸. Но впоследствии, ознакомившись в ходе частной переписки с моими критическими замечаниями, историк отметил, что в этом Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки «имеется пример «несверхстатусного» упоминания байданы в XVII в.» и что таким образом «байдана не считалась совсем уж уникальным доспехом». А ссылка на практически полное отсутствие упоминаний байдан в таком качестве в документах даже для XVII в. не может быть вполне релевантна — как отмечал тот же О.В. Комаров⁴⁹,

⁴⁶ Там же; Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв. С. 20.

⁴⁷ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 275. Благодарю О.В. Комарова за то, что в частной переписке указал мне на этот момент.

⁴⁸ Там же. С. 272.

⁴⁹ Там же.

в документальных источниках XVII в. встречаются эпизодические упоминания таких доспехов, как зобанцы и чижевки. Но в них они фигурируют отнюдь не как исключительно царские вещи.

Потому, кстати, может быть слишком категорично заявление О.В. Комарова, что кюяки сошли на нет во второй половине XVI в.⁵⁰ Этот период обеспечен источниками о доспехах значительно хуже XVII в. И если уж в последнем упоминание некоторых доспехов служилых людей встречается крайне эпизодически, то молчание источников за вторую половину XVI в. о кюяках не может служить однозначным свидетельством о фактическом выходе их из моды.

Как показал сам Комаров на примере упоминания щитов в XVI в., «это наглядный пример того, что просто подсчет количества упоминаний может сильно исказить реальную картину»⁵¹. Почему исследователь сразу же забыл об этом, обращаясь ниже к кюякам? Не говоря уж о том, что выше Комаров отмечал, что первое упоминание доспеха в русских источниках не всегда означало времени его появления на Руси⁵². Но не значит ли это, что временное исчезновение упоминания термина в немногочисленной источниковой базе не должно приводить к радикальным выводам о реальном выходе соответствующего доспеха из употребления? О.В. Комаров сослался на то, что «кюяки» не названы даже в «Уставе пушечных дел» начала XVII в., «где были использованы почти все русские и польские обозначения доспехов и шлемов».

⁵⁰ Там же. С. 274–275.

⁵¹ Там же. С. 274.

⁵² Там же. С. 268–269.

Но в действительности в Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки имеется далеко не полный перечень бытовавшего в то время на Руси доспешного снаряжения: не упомянуты полубайданы, колючуги, бутурылки, зобанцы, чижовки etc. И список доспехов, шлемов и прочих предметов защитного снаряжения заканчивается выражением и «всякая збруя»⁵³. Таким образом, составитель Устава заявлял о существовании прочих предметов защитного снаряжения, которые он просто уже не стал перечислять. Кто знает, не попали ли в эту категорию «всякой збруи» те же куяки с полубайданами. Кстати в этом источнике збруя фигурирует по крайней мере 1 раз не как отдельный тип доспеха⁵⁴, а как

⁵³ Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. Ч. 2. СПб., 1781. С. 7.

⁵⁴ Ср.: *Комаров О.В.* Дискуссия о доспешной терминологии. С. 275. При перечислении русских доспехов збруя в источнике фигурирует дважды – в начале перечня защитного снаряжения и в конце – как всякая збруя (Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. С. 7). Если бы збруя оба раза упоминалась как отдельный тип защитного снаряжения, такая тавтология была бы не уместна. В каком значении был в XVII в. употреблен термин «збруя» в начале списка защитного снаряжения, не ясно. Может быть, на этот раз в качестве отдельного типа защитного снаряжения, а может быть – обобщения всех нижеперечисленных доспехов, шлемов, наручей... При издании этого источника в XVIII в. в соответствии с изменившимися правилами пунктуации, были расставлены знаки препинания, отсутствующие в средневековом тексте. После слова «збруя» публикатором памятника была поставлена запятая (Там же). Но когда при публикации русского средневекового текста расставляют на современный лад знаки препинания, то есть опасность невольно при их неверной расстановке исказить первоначальный смысл пред-

обобщенное наименование разных видов защитного снаряжения для различных частей тела.

В оружейведении с некоторыми нюансами принято определение панциря как кольчужного доспеха с плоскими кольцами, заклепанными на шип⁵⁵. Ныне это фактически попытался оспорить О.В. Комаров, который однозначно охарактеризовал упомянутый во «вкладном документе 1586 г.» «пансырь воблой» как «прямое указание на круглое кольцо»⁵⁶. Кроме того, стоит обратить внимание, что в цитируемом исследователем отрывке описи Кирилло-Белозерского монастыря первой половины XVII в. тоже упоминаются панцири с различной формой колец «пансырь з долом с целым кольцом, а другой с целым плоским кольцом в три долинки обышной, 3 пансыри аглинских с целым плоским кольцом с медною опушкой, четвертой пансырь таков же без опушки

ложения. И збруя – тому наглядный пример. Не ясно, что в этом случае с точки зрения современной орфографии было верно ставить для верной передачи смысла оригинального текста – запятую или двоеточие. Если запятую, то збруя в данном случае лишь один из предметов защитного снаряжения типа лат, или наручей. А если двоеточие, то оно обобщала все нижеперечисленные предметы для защиты корпуса, головы и иных частей тела.

⁵⁵ Ю.М. Бохан на литовском материале привел единичный пример незаклепанного панциря (Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. С. 83). Но как отметил по этому поводу в частной переписке О.В. Шиндлер, тыльная сторона лопатки кольца остается абсолютно гладкой, а след от заклепочного инструмента на другой стороне могли просто не заметить.

⁵⁶ *Комаров О.В.* Дискуссия о доспешной терминологии. С. 282.

обышной да 3 пансыри обышных, 3 пансыри с плоским кольцом»⁵⁷.

Нетрудно заметить, что с точки зрения составителя данной описи, обычным являлся панцирь с плоским кольцом, но не простым, а с «целым плоским кольцом в три долинки». А вот если «пансыри» были просто «с плоским кольцом», то они уже «обышными» не считались и отделялись от «обышных». Однако, О.В. Комаров заключил, что поскольку «некоторые панцири описываются с «плоским кольцом»», то «подразумевается, что они могли быть и не плоскими, вопреки классическому оружейведческому определению панциря»⁵⁸.

И все-таки приведенные Комаровым любопытные данные о различной форме колец панциря не опровергают классического определения этого типа кольчатого доспеха. Дело в том, что артефакты «пансырей» с неуплощенными звеньями неизвестны. Теоретически выражения «облое» и «плоское» кольца могли означать разную степень уплощения кольца. Относительно облое и относительно плоское. В частной переписке оружейвед Л.А. Бобров высказал сходное заключение. По словам ученого, все осмотренные им «пансыри» имели уплощенные кольца. При этом, сечение «пансырных» колец существенно варьируется. Так, в частности встречаются, как незначительно уплощенные, так и практически плоские кольца. По резонному замечанию исследователя, данные описи Кирилло-Белозерского монастыря первой половины XVII в. не могут однозначно свидетельствовать в пользу существования «пансырей» из

круглых в сечении колец. Фраза «...3 пансыри обышных, 3 пансыри с плоским кольцом» может указывать лишь на то, что кольца трех последних «пансырей» более плоские чем у предыдущих.

По мнению О.В. Комарова, при анализе доспешной терминологии в описях Кирилло-Белозерского монастыря первой половины XVII в. и 1668 г. «складывается картина, что все прежнее разнообразие кольчатых доспехов КБМ первой половины XVII ст. уже во второй половине того же века стали обозначать просто «пансыри». При этом и полубайданы, и кольчуги в это время продолжали выделяться в описях Оружейной палаты. Т. е., подход к терминологии асинхронно менялся по временам и территориям»⁵⁹.

Действительно, если обратиться к процитированным Комаровым фрагментах описей, то арсенал первой половины XVII в. выглядит разнообразнее — 9 лат, 3 бехтерца, 2 зобанца, 2 бармицы, 7 разных полубайдан, 1 кольчуга, 49 различных панцирей, и ок. полутора, или двух десятков разных чижовок (3 + 9 и еще «мало»), итого — более 85 доспехов 8 типов. В 1668 г. фигурируют «70 панцирей, 7 бехтерцов, 10 лат». И того, 87 доспехов трех типов. Стоит отметить, что за отсутствием соответствующих артефактов с оригинальными названиями О.В. Комаров все-таки не может однозначно доказать, что в описи 1668 г. имеет место расширенное значение слова «пансырь», а не отражена произошедшая замена некоторой части доспехов на панцири.

В любом случае, состав доспехов Кирилло-Белозерского монастыря с первой по вторую половину XVII в. несколько

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

изменился: даже если предположить, что все зобанцы, бармицы, кольчуга и полу-байданы с чижовками наряду с 49 панцирями стали впоследствии называться пансырями, то при неизменном составе артефактов, в описи 1668 г. значилось бы более 73-х «пансырей». А в ней фигурирует только 70. Зато к 1668 г. по сравнению с первой половиной века в арсенале монастыря прибавились 1 латы и 4 бехтерца.

При этом, вероятно можно согласиться с О.В. Комаровым, что термин «панцирь» иногда употреблялся как «корпусной доспех в широком смысле»⁶⁰, однако, надо признать, что 2 из 3-х приведенных им примеров все-таки с не меньшей вероятностью можно трактовать по-другому⁶¹. Вдобавок, стоит согласиться с О.В. Комаровым, что в одном из вариантов древнерусского перевода книги Маккавиев «панцирь» употреблен в значении доспеха, в

⁶⁰ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 13.

⁶¹ Тот факт, что А.М. Курбский ««зброю» обозначил как пансирь» (Там же) возможно интерпретировать двояко – как отождествление панциря с доспехом в широком смысле, так и наоборот в качестве уточнения, что речь идет не просто о зброе, а о панцире. Тоже самое относится и к упомянутым О.В. Комаровым панцирных боярах, которых в одних областях великого княжеского Литовского именовали панцирными, а в других – доспешными. Вывод Комарова, что «это заставляет предположить, что и там этим термином могли называть также корпусной доспех в широком смысле» (Там же. С. 14) опирается лишь на один из двух возможных вариантов трактовки этого термина. Совершенно очевидно, что панцирь являлся доспехом. Но не ясно, служил ли в этих случаях панцирь обозначением корпусного доспеха вообще. Или, наоборот, имелся ввиду именно такой тип доспеха, как панцирь.

широком смысле⁶². Но все-таки не вполне понятно, соответствовал ли случай реально существовавшей древнерусской практике, или был связан с ошибкой древнерусского монаха-книжника, который мог не очень хорошо разбираться в мирском ратном деле.

Поэтому мне наиболее близка позиция современного российского оружейведа Л.А. Боброва, обозначенная в опубликованном в данном номере материале: «некоторые сообщения письменных источников позволяют предположить, что и в XV–XVII вв., в определенных случаях, термин «панцирь» мог употребляться в качестве синонима слова «корпусный доспех», однако данный вопрос требует дополнительного изучения»⁶³.

Также стоит отметить, что существующие в историографии гипотезы о том, что термин «панцирь» иногда на территории Московской Руси «смешивался» с «кольчугой»⁶⁴ или кольчато-пластинчатый-

⁶² Там же. С. 13..

⁶³ Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь». К вопросу об использовании «аутентичных» и «оруживедческих» терминов в современных научных исследованиях // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 346.

⁶⁴ О.В. Комаров ссылается на стр. 79 и 113 статьи Н.В. Гордеева «Русский оборонительный доспех», на которых будто бы есть информация о «смешении» этих терминов (Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 14). Но на стр. 113 у Гордеева ее нет. Зато приведена цитата из описи имущества А.С. Матвеева: «32 панциря простых и в том числе 4 кольчуги», в которой панцири и кольчуги не являются однозначными синонимами, но выделены как разные типы доспеха. И сам Н.В. Гордеев их в данном случае тоже не отождествлял (Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех. С. 113). На стр. 79 Гордеев действительно написал, что «на основании таких

рукописей XVII века, как «Смотренные списки», «Десятни» и другие, можно установить, что все кольчатые доспехи иногда назывались общим названием – панцирь, но иногда один и тот же предмет имел разное определение; например, из Болоховской десятни 1622 года видно, что термины «кольчуга» и «панцирь» не различались: «...а государеву службу служить на коне, в саадаке, доспеху кольчуга, да шапка мисюрская» и далее говорится об этом же: «...а государеву службу служить на коне, в саадаке, доспеху панцырь, да шапка мисюрская». (Там же. С. 79). Таким образом, заявление Н.В. Гордеева, что все кольчатые доспехи иногда обозначались как панцырь оказывается не подкреплено конкретными примерами. А мне лично неизвестно ни одного такого случая в источниках. Разве что утверждение, что «термины «кольчуга» и «панцырь» не различались» историк подкрепил цитатами из некой «Болоховской десятни 1622 года». Но ссылки на эту десятню не сделал. В действительности, как указал в частной переписке Н.В. Смирнов, речь идет о Болховской, а не Болоховской десятне. Но в ней панцырь и колючуга не отождествляются, поскольку сообщается о двух разных людях – одном в панцире, другом в колючуге: «Степан Петров сын Сомов. Сказали про него окладчики... головою своею и службою добр. Преж сего люди схожные и лошади простые были, а ныне беден и разорен... А государеву службу служит на коне в саадаке, доспеху колчуга да шапка мисюрская, да человек в кошу з запасом и ныне на государеве службе потому ж быть. А будет государь пожалует своим государевым денежным жалованьем и ему мочно быть на государеве службе с конем с простым и человека служилово прибавит на мерине, кому весть конь простой. А детей 3 сына, все малы» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятен. № 144. Л. 2–3). «Воин Васильев сын Опухтин. На Ельце у казаков голова. А Сказали про нев окладчики... сам головою своею и службою добр... А государеву службу служит на коне в саадаке, доспеху пансырь да шапка мисюрская. Да за ним человек служилой на коне с пищалью с конем простым, да 2 человека в кошу з запасы» (Там же. Л. 4 об.–5 об.) Благодарю Н.В. Смирнова за предоставленный текст десятни и пояснения.

ми доспехами — «бехтерцем»⁶⁵ и юшманом⁶⁶ не имеют надежных подтвержде-

65 Ю.М. Бохан и О.В. Комаров цитировали следующие упоминания бехтерцев из литовских документов 1560-х гг.: «бехцер панцеровы з бляшками пазалочаными», «зброи бляховой не зуполное осмь, а девятая зуполная, панцеров семь, а бехтер осмый» (Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. С. 83.; Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 15). Ю.М. Бохан на основе этого почему-то заключил, что «усе гэта наводзіць на думку, што ў шэрагу выпадкаў пад панцырам маглі разумецца не толькі чыста колкавыя, але і любыя эластычныя металічныя даспехі, тым ліку пласцінкавыя, у канструкцыі якіх выкарыстоўвалася кальчужнае пляценне» (все это наводит на мысль, что в ряде случаев под панцирем могли пониматься не только чисто кольчатые, но и любые эластичные металлические доспехи, включая пластинчатые, в конструкции которых использовалась кольчужное плетение – перевод с белорусского языка мой – М.Н.) (Цит. по: Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. С. 83–84). К близкому выводу пришел и О.В. Комаров, по заключению которого «под термином «панцирь» могли подразумеваться и бехтерцы. (Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 15). Между тем, в обоих случаях термины «бехтерец» и «панцырь» разделяются и бехтерец представляет собой отдельный от панцыря тип доспеха. Даже в первом примере «бехцер панцеровы» – бехтерец панцирный, а не «бехтер-панцирь» (Ср.: Там же) отнюдь не отождествляется с панцирем, хоть и имеет какие-то элементы от панциря (уплощенные кольца? – М.Н.). Сама конструкция – бехтерец панцирный – уже подразумевает, что бехтерец этот хоть и напоминал в чем-то панцирь, таковым не являлся, а оставался бехтерцем. Поэтому гипотезы Бохана и Комарова о том, что панцирь мог означать пластинчатый доспех типа бехтерца, нуждаются в дополнительном обосновании.

66 Ю.А. Кулешов заявил о наличии «типа панциря, известного нам как юшман» (Кулешов Ю.А.

ний в источниках. Другое дело, что я не исключаю, что панцирь в средневековой Руси считался разновидностью кольчуги. В литовском документе 1569 г. есть единичное упоминание оборота «pancerz kolczuha»⁶⁷ — панцарная кольчуга, в ко-

К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV – 1-я половина XVI вв. С. 751). Но фактически это заявление может иллюстрироваться разве что единичным примером из духовной Г.М. Валуева 1544 г. «пансырь шюмячий, а цена ему два рубля». При том, исследователь сам резонно заметил, что термин «юшман» здесь употреблен в «искаженной форме» (Там же. С. 756). Потому я предлагаю воздержаться от однозначных догадок, что Валуев имел ввиду – юшман как тип панциря, или юшман панцирный, например, с панцирными кольцами (ср: бехцер панцеровы) или панцирь, который он при жизни регулярно носил под юшманом. К тому же стоит учитывать, что духовные грамоты (завещания), в некотором отношении представляли собой авторский нарратив, а не документальный источник. И в них вполне ожидаемо встретить семейные выражения, не получившие распространения и понимания у современников. И потому, даже если предположить, что лично Г.М. Валуев визуально воспринимал юшман не как кольчато-пластинчатый доспех, а как кольчатый – панцирь, пусть и с пластинами на груди – все равно в древнерусских документах это отражения не нашло потому вряд ли можно утверждать, что в русском государстве такая классификация тоже существовала. Потому едва ли есть резон вслед за Ю.А. Кулешовым уверенно классифицировать юшман как тип панциря. Это неправильно с технической точки зрения и не находит опоры в древнерусских документах, характеризующих принятые на Руси представления о конструкции и терминологии корпусных доспехов. Во всяком случае, при любом варианте прочтения этого оборота стоит признать, что юшман не был полным синонимом панциря по мнению того же Г.М. Валуева.

⁶⁷ *Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. С. 82.*

тором, однако панцирь явно выделен в качестве отдельного типов кольчатого доспеха⁶⁸.

Сказанное не означает, что я считаю, что доспешная терминология не могла меняться, или быть полисемантической. Однако, по-видимому, к этой проблеме стоит уделить в дальнейших исследованиях особое внимание, чтобы отделять истинные случаи изменения или неоднозначности доспешных терминов от мнимых, или сомнительных.

Сказанное выше про «плоское» и «облтое» кольца панциря дает возможность рассмотреть в том же ключе упоминание «облого» кольца полубайдан из вышеуказанной описи Кирилло-Белозерского монастыря первой половины XVII в. О.В. поспешно интерпретировал его кольцо из совершенно «несплющенной проволоки», что «противоречит классическому определению байданы»⁶⁹. Но если допустить, что кольцо было не совсем «круглым», а относительно круглым — то так ли уж «противоречит»? К тому же О.В. Комаров по-видимому *a priori* вос-

⁶⁸ Полагаю, что О.В. Комаров несколько поспешил с выводом о том, что «там [в Великом княжестве Литовском] граница между определениями панциря и кольчуги была размыта» (*Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 15*). На основе этого единичного оборота, напротив, стоит заключить, что панцирь здесь указан в качестве особой разновидности а не ее полного синонима. Более обоснованной выглядит позиция Ю.М. Бохана, склонного на литовском материале различать панцирь и кольчугу как разные типы кольчатого доспеха (*Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. С. 82*).

⁶⁹ *Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 282.*

принимает данные в этой описи емкие характеристики форм доспешных колец как исчерпывающее описание всех их конструктивных особенностей — указание на наличия у чижовок кольца, по мнению исследователя дает основание относить их к кольчатым доспехам, а упоминание облого кольца у полубайдан он воспринял как свидетельство однородности всех колец у этих доспехов, противоречащих по его мнению, «версии о конструкции полубайданы из разнородных колец»⁷⁰. Но кто знает, не было ли у чижовок в конструкции еще каких-то неуказанных в документе элементов типа пластин? В перечневой росписи царской казны 1647 г. у того же калантаря, к примеру, не упоминаются кольца, которые прямо указаны только в описи Оружейной палаты 1808 г. и описанию А.В. Висковатова 1841 г.⁷¹ Но никто из исследователей на этом основании не спешит причислять средневековые калантари к пластинчатым доспехам. И не ясно, шла ли в описи Кирилло-Белозерского монастыря первой половине XVII в. речь обо всех кольцах полубайданы, или выделена особенная форма лишь части из них, которая показалась современному писцу наиболее примечательной? Вообще, имущественные описи XVII в. порой не дают полного описания доспешной конструкции. Вряд ли бы кому пришло в голову считать калантарь из перечневой росписи царской казны 1647 г. буквально состоящим лишь из одних пластин, или зобанец из описи имущества М. Татищева 1608 г. — исключительно из зеленого бархата.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Разбор этих источников см. ниже в отдельном разделе, посвященном калантарям.

К сожалению, не сохранилось ни одного артефакта с известным оригинальным названием полубайданы. Потому исследователи не пришли к единому выводу, чем полубайдана принципиально конструктивно отличалась от байданы⁷². Наиболее перспективную концепцию, на мой взгляд высказал О.В. Федоров⁷³, которую в последней работе поддержал и О.В. Шиндлер⁷⁴ — те самые «версии о конструкции полубайданы из разнородных колец», на которые критически намекнул О.В. Комаров.

О.В. Федоров впервые в историографии высказал резонную мысль, что у русских доспехов должны были иметься четкие отличительные критерии, по которым их легко отличали на смотрах служилых корпораций. Таким критерием у кольчатых доспехов была по мнению ученого не длина рукавов, которая на людях с разными размерами и пропорциями тела могла выглядеть по-разному, а форма и размер колец. И О.В. Федоров нашел целый ряд артефактов, состоящих из двух типов колец, один из которых был как у сохранившейся в Оружейной палате байданы и прочих типологически сходных с ней доспехов, которых иногда соотносят с байданами. Поэтому вне зависимости от того, как назывались указанные Федоровым артефакты в средневековье, ему принадлежит честь выявления отдельного кон-

⁷² Историю вопроса см: Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 44–45.

⁷³ Федоров О.В. К вопросу о полубайданах (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/олег-федоров-к-вопросу-о-полубайданах/>).

⁷⁴ Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 45.

структивного типа доспеха, и правильной постановке вопроса о важнейшем отличительном критерии у кольчатых доспехов типа байданы и полубайданы. При этом, поскольку найденный Федоровым тип кольчатого доспехам наиболее близок к байдане из Оружейной палаты и менее десятка близким к ней безымянным артефактам, то весьма вероятно, что он являлся полубайданой.

Собственная трактовка О.В. Комаровым этого термина как удешевленная байдана⁷⁵, не подтверждается письменными источниками. По большому счету она основана лишь на том, что полубайдана чаще упоминались как доспех обычных служилых людей, а не государев. Учитывая, что байданы и в XVII в. фигурировали не только как царский доспех, подобная гипотеза теряет смысл.

В отличие от О.В. Шиндлера, О.В. Комаров считает, что ведущая роль в изучении этимологии доспешных терминов должна принадлежать не историкам, а лингвистам, однако признает, что эта проблематика должна обсуждаться специалистами разного профиля⁷⁶. И чуть ниже, для того, чтобы подкрепить свою версию о значении термина «полубайдана», историк О.В. Комаров влез в «вопрос лингвистики» и попытался доказать значение приставки «полу» как удешевленный, упрощенный вариант. «Для понимания того, что в России XVI–XVII вв. могли понимать под предметом с приставкой «полу-», следует обратиться к примерам. Согласно И.И. Срезневскому, обычно это

означало «половина», и лишь слово «полубрюкиш» выбивается из ряда»; но, ниже со ссылкой на книгу Н.И. Костормарова ученый пишет: «однако, среди предметов торговли по документам XVII в. можно увидеть: «золото и серебро низшего сорта: полузолотье и полусеребье», различали сорта сукна брюкиш (брюггское), полубрюкиш, аглинское, полуаглинское; кармазинное, полукармазинное», и заключает, что ««полу-» мог означать «упрощенный, удешевленный вариант»⁷⁷. И далее заявляет, что «в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» есть много примеров слов с «пол-»⁷⁸. Основное значение — «половина». Однако есть слова, обозначающие «упрощенный». «Полпиво» — менее крепкое пиво. «Полуверие» — искаженное вероучение. «Полуимья» — имя в уменьшительной или унижительной форме, прозвище. «Полукрупчатая мука» — мука менее тонкого помола, чем крупчатая. «Полуситок» — редкое и дешевое сито. «Полуалександрия» — бумага, сортом ниже «александрии». Ткани пониженного качества, имитация: полуаксамит, сукно полуаглинское, полуатлас, полубайка, полубарбарель, полубархат, тафта полувицейка, полукамка, сукно полукармазин, полукарновое сукно, полукеджа, полукушачье, полотно полумиткальное, полусая, полуучастковый, полушарлат, полупелковица, полуперстный. «Полузолотье» — нечистое золото. Есть также «полузолотье», «полусеребье» — пряжа, содержащая, золотые / серебряные нити. Но по смыслу — это упрощенная золотая / серебряная пряжа (*«много обманы бывають шапками продают за чистое золото, а нашито полузолотьем, или медью»*⁷⁹).

⁷⁵ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 21.

⁷⁶ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 270.

⁷⁷ Там же. С. 271.

Хотя по отдельности далеко не все приведенные слова имеют подтвержденное определение, но основные значения употребления приставки «полу-» видны⁷⁸.

Вот только концепция О.В. Федорова о полубайдане, как состоящей наполовину из байданных колец в принципе вписывается в «основное значение» приставки «полу» — половина, отмеченное еще И.И. Срезневским, а позднее и составителями 16-ого выпуска Словаря русского языка XI–XVII вв. А вот О.В. Комаров, пожалуй, не смог привести практически ни одного примера который однозначно можно было бы трактовать как удешевленный, или упрощенный вариант, а не половина, укороченный. Как справедливо отметил сам исследователь, «по отдельности далеко не все приведенные слова имеют подтвержденное определение». Но, казалось бы, это должно было бы заставить его осторожнее относиться к мнениям Н.И. Костомарова и составителей словаря русского языка XI–XVII вв., и присмотреться к примерам из источников, на которые те опирались.

Стоит отметить, что приведенные О.В. Комаровым примеры «упрощенного, удешевленного варианта» из работы Н.И. Костомарова можно трактовать по-разному: сделанные лишь отчасти по привычному для Руси образцу брюггского и английского и пр. сукна; золотой, или серебряной нити / проволоки⁷⁹.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Во всяком случае, слово «полузолотье» на Руси употреблялось в значении нити: «образъ спасовъ шить золотомъ... на немъ крестъ плетенець полузолотье» (Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901. С. 4). В словаре русского языка XI–XVII вв. тоже при-

Это же касается и приведенных словаре русского языка XI–XVII вв. упоминаний видов тканей, бумаги и тех же терминов полузолотья / полусеребря применительно к пряже и шитья (упомянутый в словаре единичный пример употребления термина «полузолотье» в значении нечистого золота с примесью иного металла является недоразумением — на самом деле составители словаря привели вырванный из контекста обрывок цитаты из «Сказания о всяких промыслех и указах об ыконном мастерстве и о серебряном рукоделии и о иных вещех» о том, каким образом можно обнаружить «многие обманы» торговцев шапками, продававших шапки, шитые медными и полузолотыми нитями⁸⁰). В данном словаре тоже не приведено ни одного однозначного свидетельства о дешевизне, или второсортности этих предметов с приставкой «полу-». Разве что упомянута выдержка из царской грамоты 1676 г. верхотурскому воеводе

ведены примеры употребления терминов полузолотье и полусеребря в значении нитей и пряжи (Словарь древнерусского языка XI–XVII вв. Вып. 16. М., 1990. С. 265, 273). В источнике же XVII в., на котором ссылался на указанной О.В. Комаровым странице Н.И. Костомаров, полузолотье и полусеребря упоминается не в контексте золотых и серебряных слитков, а после золота пряденного, канители (тонкой проволоки – М.Н.), перед мишурой – изделием с показным лоском (ДАИ. Т. 3. СПб., 1848. С. 105). То есть полузолотье и полусеребря могло означать нить и /или проволоку. Из источника не следует, что они представляли собой упрощенный, или удешевленный вариант серебра и золота.

⁸⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. С. 273; *Фигуровский Н.А.* Об одном старинном русском сборнике химических рецептов // Труды института истории естествознания. Т. 2. 1948. С. 261.

Ф. Хрущову, согласно которой «половинка» полукарнового сукна стоила на 4 руб. дешевле половинки карнового⁸¹. Однако, неизвестно, было ли это связано с разницей в стоимости самой материи, или с различием объемов кип: половинки сукна на Руси иногда различались по размеру, достигая 20, 25, или 30 аршин⁸². Вообще, в Словаре русского языка XI–XVII вв. нет ни одного однозначного случая употребления приставки «полу-» в значении удешевленного варианта. Даже про полуситки, которые стоили дешевле сит, в использованном составителями словаря источнике не указано, чем именно они отличались от последних. Были более редкими (как полагают составители словаря⁸³ и следом за ними — О.В. Комаров⁸⁴), или же меньшими по размеру. Поэтому не ясно и происхождение их названия — почему их называли полуситками, было ли это связано с примитивностью, дешевизной, или их меньшими размерами. Взятые О.В. Комаровым из Словаря русского языка XI–XVII в. примеры употребления иных слов с приставкой «полу» — полуимья, полувера, полукрупчатая мука, полпиво тоже можно трактовать в значении половина или укороченное (уменьшенное), а не удешевленное или упрощенное. Краткое имя⁸⁵, вера

⁸¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. С. 266.

⁸² Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 199.

⁸³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. С. 273.

⁸⁴ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 271.

⁸⁵ В Словаре русского языка XI–XVII вв. приведен любопытный пример, когда полуименем подписался холоп без чина. Еще можно привести в пример слово полусловица – стиль пись-

наполовину⁸⁶, наполовину измельченная мука, наполовину менее крепкое пиво...

О.В. Комаров приводит пример из опубличованного Н.А. Фигуровским «Сказания о всяких промыслах и указов об ыконном мастерстве и о серебряном рукоделии и о иных вещех», когда шапки, шитые полужолотьем, выдавали за расшитые золотыми и медными нитками. Но не зная, сколько стоили, как изготавливались и как выглядели полужолотые нити (кроме того, что их с виду можно было принять за золотые и медные), не вполне понятно, какую выгоду извлекали из таких «многие обманы» — экономии на приобретении нитей, или облегчали себе труд шитья по шапкам более удобными для этого сортами нитей. Во всяком случае, мухлевали именно шапошники, а не портные, шившие кафтаны.

Кстати, для того, чтобы это выяснить, мне не пришлось прибегать к лингвистике, или консультироваться с лингвистами. Более того, я сделал то, что обычно делают историки — посмотрел, в каком контексте упоминаются эти слова в источниках. Та же самая — преимущественно историческая задача, стоит перед изучением доспешной терминологии в русских и литовских источниках. В данной работе было и будет немало тому примеров. А вот для выяснения этимологии восточных или греческих по происхождению доспешных терминов в тюркских, персидских, греческом языках нужны заключения лингвистов.

ма с сокращенным написанием слов (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. С. 265, 273).

⁸⁶ В этом же словаре есть пример употребления слова полуверие по отношению к вере католиков по сравнению с истинной верой православных христиан (Там же. С. 261).

Кроме того следует учесть, что некоторые типы доспехов — зобанцы, чижовки из-за практически полного отсутствия их конструктивного описания, вопреки мнению О.В. Комарова, нельзя однозначно отнести к какому-то виду корпусных доспехов. Зобанец из описи имущества Михаила Татищева 1608 г., рядом с которым фигурирует зеленый бархат, Комаров считает доспехом на тканевой основе⁸⁷. Однако, не стоит однозначно утверждать, что бархат относился к самому доспеху, а не к поддоспешнику, который мог быть оценен за 10 руб. в комплекте с доспехом. Не намного больше известно о типологии чижовки. Как уже было сказано, известно, что она состояла из колец. Но при этом не ясно, исчерпывалась ли этим ее конструкция, или включала еще какие-то элементы вроде пластин.

Наблюдая за дискуссией О.В. Комарова и О.В. Шиндлера, я пришел к выводам о бесперспективности на сегодняшний день убедительно реконструировать хронологию смены «доспешной моды» в пределах отдельных десятилетий и окончательно разрешить проблемы, связанные с доспешной терминологией. Хотя, изучение последней может быть продолжено. Внимательное рассмотрение контекста упоминания тех или иных названий доспеха может способствовать ее существенному уточнению, выявлению реальных и мнимых случаев многозначности того или иного термина. Представляется, что дальнейшее кардинальное продвижение в изучении древнерусской доспешной терминологии может быть связано с открытием и изучением новых документальных

источников. В российских и зарубежных архивах изучены и введены в научный оборот еще далеко не все документы, в которых могут упоминаться доспехи служивых людей.

Не исключаю, что новые материалы по древнерусской доспешной терминологии дадут источники польско-литовского происхождения, которые тоже не все полностью введены в научный оборот. Очень перспективной мне представляется деятельность новейших оружейников — О.В. Шиндлера, Э. Манна, О.В. Федорова, связанная с углубленным изучением конструкции доспеха. Вне зависимости от того, как именовались в средневековье эти артефакты, исследователи выявляют определенные конструктивные типы кольчатых, пластинчатых и кольчато-пластинчатых доспехов, обращая внимания на виды колец, способы расположения и плетения пластин⁸⁸. Кроме того, для оружейников, изучающих конструкции средневековых доспехов на территории древнерусских земель, могут быть интересны замки Республики Беларусь с несметным (в буквальном смысле слова!) количеством средневековых доспехов, далеко не все из которых должным образом проанализированы. Артефакты Украины тоже ждут своих изыскателей.

Калантарь: доспех-призрак

Не являясь профессиональным оружейником, я позволю себе высказать на некоторые проблемы оружейного знания взгляд

⁸⁸ Весьма признателен О.В. Шиндлеру, высказавшему пожелание в следующем выпуске журнала опубликовать новый материал, посвященный типологии русских корпусных доспехов со сводной таблицей, включающие все известные артефакты с их типовыми признаками.

⁸⁷ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 281.

с точки зрения историка, знакомого с основами критики источников. При этом я сознаю, что коллеги-оружиеведы могут меня в чем-то впоследствии поправить по своей тематике и готов к конструктивной критике.

Есть известная поговорка про привидение — его никто не видел, но все о нем говорят. Ее можно применить и к реально существовавшему доспеху — калантарю.

Историки до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении его названия и его конструкции.

В XIX в. Р.Ф. Тимковский почему-то выводил его от слова *calantica* — головной убор⁸⁹. Но уже в это время это значение было не принято в науке⁹⁰. В настоящий момент исследователи преимущественно производят его от персидского слова «калантар» — старейшина племени, предводитель; старейшина (административный чиновник), купеческий старшина⁹¹. Вместе с тем, недавно А.Н. Чубинский, не сославшись на историографию, высказал мнение, близкое к точке зрения Р.Ф. Тимковского. Он отметил, что в описи Оружейной палаты 1808 г. термин «калантарь» обозначает не только доспех, но и две конские узды и указал, что в позднесредневековой переписной книге Оружейной палаты 1687 г. эти предметы лошадиной сбруи фигурируют как турецкие оголовки⁹². Однако ни одного случая употребле-

ния слова «калантарь» в таком значении в средневековых источниках неизвестно. Поэтому не исключено, что составитель описи 1808 г. опирался на собственную гипотезу этимологии этого слова.

Как неоднократно упоминалось в историографии, первый раз золоченные калантари упоминаются в Кирилло-Белозерском списке Задонщины 1470-х гг. у русских воинов, участвовавших в Куликовской битве⁹³, несколько ранее других терминов, связанных с кольчато-пластинчатыми доспехами. Это породило предположения о том, что термин калантарь служил для обозначения наиболее ранних кольчато-пластинчатых доспехов (А.Н. Кирпичников, О.В. Шиндлер, А.Г. Панкратов)⁹⁴, или наоборот, что по крайней мере первое время он не обозначал строго кольчато-пластинчатые доспехи, а подразумевал просто статусный доспех (О.В. Комаров)⁹⁵. Обе гипотезы не имеют однозначного подтверждения в источниках. Даже во второй половине XV — первой половине XVI вв., когда в XVII–XIX вв. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Часть V. 2016. С. 350.

⁹³ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 89.

⁹⁴ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. С.40; Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. С. 86; Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». С. 682–686.

⁹⁵ Комаров О.В. 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. С. 397; 2) Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.». С. 663.

⁸⁹ Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского. С. 23.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Историю вопроса см: Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». С. 686.

⁹² Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в

письменных источниках по сравнению с более ранним временем появляется относительно много доспешных терминов, они все еще фигурируют не очень часто и регулярно. Поэтому было бы преждевременным на основе первого упоминания того или иного названия доспеха делать вывод о его более раннем или наоборот, сравнительно позднем появлении.

Но представление самого О.В. Комарова о калантаре просто как о статусном доспехе тоже нельзя признать убедительным. Он основывается на упоминании золоченных калантарей⁹⁶. Но не ясно, является ли оно характерным обозначением калантаря, или, наоборот, подчеркивает редкость, изысканность, золоченых по сравнению с обычными калантарями. Всего в средневековых источниках имеется менее 10 упоминания калантарей. И из них трудно делать вывод, всегда они делались позолоченными, или нет. И если нет, то какого было численное соотношения между золочеными и незолоченными.

По мнению О.В. Комарова, «по буквальному восприятию этого художественного произведения [Задонщины] получается, что байданы и калантари в XIV–XV вв. были массовым доспехом. Хотя уже эпитет «злаченные» указывает на метафору, распространяющее дорогое статусное вооружение на все войско»⁹⁷. Однако, исследователь домыслил это: источник не сообщает ни о многочисленности калантарей, ни о том, что они были распространены на все войско. Это не подразумевается даже в контексте Задонщины: ведь и немногочисленные золоченные каланта-

ри на самых знатных русских воинах могли выделяться на фоне вражеских бессерменских байдан.

Кроме того в 1552 г. при взятии Казани, по известной версии Казанского летописца, в золотую броню, называемую калантарем, облачался Иван IV: «и в калантырь облекся предо всеми, яко гигантъ, и златый шлемъ возложи на главу свою»⁹⁸; «стояше, весь вооружень⁹⁹ въ златыя въ броня, въ рекомы калантырь»¹⁰⁰. Правда, стоит заметить, что в первом случае государев калантарь, в отличие от шлема, не назван золотым. Видимо, по мнению хрониста, он был менее золоченым, чем «златый шлем» царя. Любопытно, что в отличие от своих воинов и военачальниках в панцирях и доспехах / доспехах и бронях, царь упомянут в одном калантаре¹⁰¹. Не исключено, что царский калантарь имел рукава. В этом случае царю незачем было поддевать под него панцирь, чтобы прикрыть руки и прилегающие к ним части корпуса, уязвимые в безрукавном доспехе. С другой стороны, летописец мог просто выделить калантарь царя, как отличный от доспехов многих его бойцов.

Впрочем, по сведениям другой летописи, Никоновской, на Иване IV, как известно, был одет юшман, и потому по версии А.Н. Кирпичникова, калантарь был тож-

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. С. 116.

⁹⁹ Русские средневековые тексты не соответствовали современным правилам пунктуации, и в них и не всегда соблюдались нынешние правила склонения и спряжения. Можно понимать двояко, что Иван IV был весь вооружен, в золотой броне, или весь вооружен в золотую броню. «Казнить нельзя помиловать».

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 19. С. 150.

¹⁰¹ Там же. С. 116, 150.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 20.

дествен юшману¹⁰². Но как отметил О.В. Камаров, быть может тут мы имеем дело с простым разночтением в разных нарративных источниках¹⁰³. Иногда с калантарем предположительно отождествляют доспех, изображенный на монетах Ивана Грозного¹⁰⁴.

В «Сказании о Мамаевом побоище» по списку Р.Ф. Тимковского начала XVII в. есть уникальное для этого памятника упоминание золоченных калантарей на русских воинах во время Куликовской битвы 1380 г.¹⁰⁵ Не исключено, что это — калька с соответствующего фрагмента Кирилло-Белозерского списка Задонщины XV в.¹⁰⁶

Также калантарь царя Алексея Михайловича фигурирует в документальных источниках о русском военном походе на Смоленск 1654 г.¹⁰⁷ и параде русских войск перед английским посольством 1664 г.¹⁰⁸

Кроме того, на последнем мероприятии присутствовал царский стольник князь М.Ю. Долгорукий, «въ доспехе калантаре в наручахъ в бутурылкахъ»¹⁰⁹. Поскольку в документе не прописано, что он, в отличие от другого князя-стольника, Ю.М. Одоевского, носит царское, а не свое снаряжение, то следует понимать в том смысле, что на нем был личный доспех-калантарь, а не государя Алексея Михайловича. При том царском доспехе ехали подрывы¹¹⁰.

Данное обстоятельство заставляет несколько скорректировать мнение О.В. Комарова, что в XVII в. упоминается только «один-единственный» царский калантарь и отличительной чертой этого вида доспеха была его принадлежность главе государства¹¹¹. Даже если предположить, что калантари из позднего списка Сказания о Мамаевом побоище были калькой с

¹⁰² *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 40.

¹⁰³ *Комаров О.В.* 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. С. 397; 2) Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 20.

¹⁰⁴ *Панкратов А.Г.* К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». С. 682., 699–700.

¹⁰⁵ Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского. С. 23.

¹⁰⁶ *Дмитриев Л.А.* Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: к вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 396.

¹⁰⁷ *Чубинский А.Н.* Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 349.

¹⁰⁸ Древности российского государства. Дополнение к III отделению. М., 1865. С. 114. В

«Большом наряде» он значится как «Доспехъ государя. Колонтарь». Речь несомненно идет об одном и том же царском доспехе. В описи большого наряда фигурирует комплект снаряжения, несомненно рассчитанный на одного человека, в данном случае, государя: большой государев саадак, сабля, булава покровец, шапка и бутурлыки (поножи, защита для голени и верхней части стопы – М.Н.) (Там же). За исключением бутурлыков, которых у царя должно было быть не меньше 2-х, все остальное перечислено в единственном числе – саадак (комплект из лука и колчана), сабля, булава и шапка. Поэтому под терминами «доспех» и «калантарь» определено фигурирует один и тот же царский калантарь. Кроме того, про царского стольника тоже записано, что он был «въ доспехе калантаре».

¹⁰⁹ Цит. по: Древности российского государства. Дополнение к III отделению. С. 114.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ *Комаров О.В.* 1) Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 20–21; 2) Дискуссия о доспешной терминологии. С. 269–270.

Задонщины, а все упоминания в источниках того века царского калантаря, калантаря из царской казны, и из Оружейной палаты относить к одному и тому же экземпляру корпусного доспеха царя Алексея Михайловича, был как минимум еще один доспех, в котором выступал царский стольник князь М.Ю. Долгорукий. Кстати, в данном источнике в другом случае термин «доспехи» употреблен и в более широком значении, чем корпусная защита¹¹². Помимо царского доспеха калантаря фигурируют и иные царские доспехи, к которым относится шлем и предметы вооружения — саадак, древковое оружие, булава и т.д. Из этого не надо делать далеко идущие выводы о существовавшем на Руси столь широком значении слова «доспех»¹¹³. Это был единичный случай, вероятно связанный с ошибкой писца.

¹¹² Древности российского государства. Дополнение к III отделению. С. 114.

¹¹³ Ср.: Комаров О.В. 1) Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. С. 432–433; 2) Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.». С. 656–657. Впрочем, исследователь обосновывал такой вывод на иных материалах. Но приведенные историком случаи далеко неоднозначны, зато в источниках корпусный «доспех» неоднократно противопоставляется шлему и оружию (Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды». С. 814–815; Несин М.А. К истории битвы под Суздаlem 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // ИВД. Т. X. 2018. С. 33–34.

О конструкции калантаря во всех вышеперечисленных случаях не сообщается. Некоторые упоминания о ней содержатся в росписи царской казны 1647 г. и переписной книге оружейной палаты 1687 г. В первом источнике упоминается наличие у стального калантаря золоченных пластин — «досок»¹¹⁴, во втором — «Калантарь стальной доски прорезные, пряжки и наконешники и гвози железные золочены, застешки тесма шелк зелен червчат з золотом»¹¹⁵. Не исключено, что в обоих случаях упоминается один и тот же экземпляр калантаря, причем тот же самый царский доспех Алексея Михайловича, который упоминается в военном походе 1654 г. и параде перед английскими посланцами 1664 г. Но однозначно утверждать этого невозможно. В переписной книге оружейной палаты 1687 г. калантарь указан в одной главе с бехтерцами и юшманами. Можно предположить, что составитель специально его поместил в нее наряду с этими видами кольчато-пластинчатых доспехов. Но надо иметь ввиду, что в книге иногда нарушалась систематика предметов Оружейной палаты. Например, глава про сулицы отделена от прочего древкового оружия двумя главами про предметы, относящиеся к знаменам, а 26-я глава про щиты оказалась вклинена между главами о холодном оружии¹¹⁶. На последнее

¹¹⁴ См. публикацию соответствующего фрагмента данного документа в работе А.Н. Чубинского: Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 349.

¹¹⁵ См. публикацию выдержки из переписной книги: Там же.

¹¹⁶ Перечень глав см.: Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года // Война и ору-

обстоятельство указал еще А.Н. Чубинский¹¹⁷. Шляпа с шапками кирасными и мисюрскими оказались отделены рядом глав от прочих видов защиты для головы¹¹⁸. Какими принципами руководствовался составитель книги, сложно сказать. Может быть, перечислял предметы в том порядке, в котором они были выставлены в Оружейной палате. Наконец, есть два описания не сохранившегося до наших дней калантаря из Оружейной палаты — в описи 1808 г. и А.В. Висковатова, составленное в 1841 г. В обоих он фигурирует как доспех, состоящий из двух половин, спинной и грудной, и набранный из металлических пластин, скрепленных кольцами. Описание 1808 г. упоминает «калантарь, состоящий из двух отдельных половин, из коих одна составлена из стальных прорезных на проем дощечек в три ряда собранных и подложенных снизу глухими железными дощечками, а другая половина состоит из таких же дощечек, но в пять рядов собранных, соединенных между собою панцирными ж, как и первая, кольцами. Вокруг всего калантаря кольчатый железный подзор. На одной половине пряжек стальных золоченых четыре. На другой пряжек таковых же две и шесть завязок из золотой с зеленым и красным тесьмы. На них по закрепке и по наконечнику стальному золоченому», а А.В. Висковатов описал «Калантарь — доспех без рукавов из двух половин, застегивавшихся или завязывавшихся на обоих плечах и на боках. Каждую полови-

жие. Новые исследования и материалы Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. Ч. IV. 2016. С. 364.

¹¹⁷ Там же. С. 369.

¹¹⁸ Перечень глав см.: Там же. С. 365.

ну от шеи до пояса составляли несколько рядов крупных металлических дощечек... скрепленных между собою мелкими или крупными железными кольцами... спинные доски на калантаре делались мельче и чаще, нежели грудные»¹¹⁹.

Историки до сих пор не пришли к единому выводу, что из себя представлял калантарь. Разные оценки высказывали и два оппонента — О.В. Комаров и О.В. Шиндлер.

О.В. Комаров в споре с О.В. Шиндлером отстаивает свое право опираться на «мнение А.Н. Чубинского» о калантаре на том основании, что ему ближе «подход» «этого исследователя» к «оружейным терминам»¹²⁰. Вместе с тем, построения А.Н. Чубинского оказываются не безупречны с точки зрения научной аргументации. Как и рассуждения развивающего его идеи О.В. Комарова. Так, по словам А.Н. Чубинского, «Колонтарь (калантарь) — наиболее интересный предмет вооружения, о котором пойдет речь в нашей статье. В царской оружейной казне XVII в. хранился единственный доспех с таким названием. Судя по всему, это был парадный царский доспех высокого достоинства. Так, например, среди защитного вооружения, взятого царем Алексеем Михайловичем в Смоленский поход 1654 г., колонтарь числился вторым после зеркального доспеха: «Зерцало наводное золотом. Калантырь. Бахтерец. Бахтерец же с полами. Пансырь. юшман резной золоченой. юшман наводной. Байдана...». Наиболее раннее упоминание колонта-

¹¹⁹ Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 349.

¹²⁰ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 269.

ря находится в перечневой росписи царской казны 1647 г.: «Калантырь стальной, доски прорезные». В Переписной книге Оружейной палаты 1687 г. этот же предмет входит в 48 главу — «Калантари» — первым и единственным, и его описание чуть более подробное: «Калантарь стальной доски прорезные, пряжки и наконешники и гвозди железные золочены, застешки тесма шелк зелен червчат з золотом; а по нынешней переписи 195-го году и по осмотру тот колонтарь против прежних переписных книг сшолся, цена тысеца рублев»... *Думается* (курсив мой — М.Н.), что только этот колонтарь мог быть описан А.В. Висковатовым в 1841 г., где помещалось текстовое описание и изображение этого доспеха.

Однако в комментариях к этому описанию А.В. Висковатов написал: «Калантари редки. В Оружейной палате их нет во все». Следовательно, этот доспех воочию не видели ни составители «Исторического описания...», ни зарисовавшие его художники. С нашей точки зрения, А.В. Висковатов описал колонтарь, опираясь на текст из описи Оружейной палаты 1808 г.: «Калантарь, состоящий из двух отдельных половин, из коих одна составлена из стальных прорезных на проем дощечек в три ряда собранных и подложенных снизу глухими железными дощечками, а другая половина состоит из таких же дощечек, но в пять рядов собранных, соединенных между собою панцирными ж, как и первая, кольцами. Вокруг всего калантаря кольчатый железный подзор. На одной половине пряжек стальных золоченых четыре. На другой пряжек таковых же две и шесть завязок из золотой с зеленым и красным тесьмы. На них по закрепке и

по наконечнику стальному золоченому». Однако в опубликованном описании А.В. Висковатовым была опущена важная деталь: каждый вертикальный ряд металлических прорезных пластин на груди имел дополнительное усиление, был подложен «глухими», то есть непрорезными пластинами. Следовательно, изображение (и описание) колонтаря, опубликованное А.В. Висковатовым (рис. 4), не отражает важнейшую деталь этого доспеха. Тем не менее, в позднейшее время «колонтари» уже воспринимались как четко идентифицированный вид древнерусского кольчатого-пластинчатого доспеха, несмотря на то, что единственный колонтарь из Оружейной палаты был утрачен в период 1808–1835 гг., а в музейных собраниях России нет ни одного предмета с таким названием. Впрочем, Л.И. Тарасюк в 1966 г. опубликовал кольчатый-пластинчатый доспех из собрания Эрмитажа под двойным наименованием колонтарь-бахтерец («kolontar'-bakterets»), но без каких-либо аргументов, оправдывающих использование этого термина. Таким образом, на сегодняшний день у нас нет ни хранящихся в музеях образцов колонтарей, ни точных описаний этого доспеха (за исключением, разве, Описи 1808 г.). С нашей точки зрения, колонтарь можно сблизить как с бахтерцами и юшманами, так и с зеркальными доспехами. С первыми колонтарь роднят вертикальные ряды металлических пластин, положенных *внахлест*, с зеркалами — конструкция из двух половин, застегивающихся ремешками на плечах и боках (отметим, что в документах отмечены и кольчатопластинчатые зеркальные доспехи). Таким образом, колонтарь из Оружейной палаты

представляет собой трудноопределимую вариацию кольчато-пластинчатого доспеха, и у нас нет оснований для выделения особого типа русского защитного вооружения под таким названием».

Таким образом, доспех до настоящего времени в Оружейной палате не сохранился. И ее хранитель А.Н. Чубинский вынужден в предположительной форме отождествлять калантарь из поздсредневековой Переписной книги с калантарем из «описания» А.В. Висковатова «1841 г.»¹²¹.

Итак, имеется 2 подробных описания калантаря — в описи 1808 г. и А.В. Висковатова «1841 г.». Оба они процитированы в вышеприведенной выдержке из статьи А.Н. Чубинского. Нетрудно заметить, что они различаются. Какое из них более верное — не ясно, поскольку сам доспех не сохранился. В этой связи стоит признать, что все рассуждения, можно, или нет выделять такую «трудноопределимую вариацию кольчато-пластинчатого доспеха», как калантарь в качестве отдельного типа кольчато-пластинчатого доспеха, являются не больше чем личными мнениями ученых. К тому же, как отметил в частной переписке Л.А. Бобров, «...известные материалы не позволяют однозначно утверждать, что пластины калантаря крепились внахлест, как пластины бехтерцев и юшманов. Более того, рисунок Висковатова прямо противоречит данной гипотезе». Таким образом, вывод Чубинского, что калантарь не представлял собой «особого типа русского защитного вооружения» оказывается необоснованным. Как и похожее мнение О.В. Комарова что калана-

тарь представлял собой своего рода царский бехтерец¹²².

По словам Чубинского, А.В. Висковатов «не видел» доспеха «воочию». Столь же категоричное утверждение встречается у О.В. Комарова¹²³. Но в описании А.В. Висковатова об этом не сообщается, а просто написано, что его «нет», а не что его «не было». А когда пропал доспех из Оружейной палаты, неизвестно. Поэтому никто не может знать, успел или не успел А.В. Висковатов увидеть калантарь до его пропажи. Любопытно, что А.Г. Панкратов, солидарный с основными выводами А.Н. Чубинского, употребляет более осторожные выражения: «вряд ли [Висковатов] видел его воочию, а, скорее всего, основывался на какой-то легенде»¹²⁴. Вероятно, исследователь осознает отсутствие однозначных доказательств того, что А.В. Висковатов никогда не видел калантаря из Оружейной палаты.

При этом О.В. Комаров, сперва в категорической, а затем в предположительной форме пишет, что калантарь был безрукавным¹²⁵. Но эта уникальная информация содержится исключительно в описании Висковатова. Безотносительно того, успел или не успел А.В. Висковатов увидеть доспех или нет, это свидетельство сложно считать надежным. Ведь даже если предположить, что он его видел за несколько лет до составления описания,

¹²² Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 21.

¹²³ Там же. С. 20.

¹²⁴ Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». С. 685.

¹²⁵ Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв. С. 13, 21.

¹²¹ Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 349–352.

такую деталь, как рукава он мог не запомнить. Как любящие и знающие исторический центр своего города петербуржцы порой не могут детально вспомнить, как выглядела старинная рядовая застройка Владимирской пл. до возведения на ней новоделов в начале XXI в. Правда, сам О.В. Комаров в личной переписке отметил, что он не заимствовал эту деталь из описания А.В. Висковатова, а сам сделал такой вывод на основе упоминания бокового разреза у калантаря в описи 1808 г., исключаящего по его мнению наличия у доспеха рукавов. Но затем сам вспомнил о наличии отдельных рукавов у бехтерца, упомянутых в той же Переписной книге Оружейной палаты 1687 г.¹²⁶ Таким образом, вопрос об отсутствии подобных рукавов у калантаря остается открытым.

В этой связи и попытки некоторых современных исследователей идентифицировать как калантарь безымянные музейные экспонаты тоже носят предварительный характер.

Впрочем, некоторые из этих авторов сознают гипотетичность своих точек зрения и вполне корректно высказывают их в предположительной форме. Так, по словам Л.А. Бобова и Ю.С. Худякова, экспонат из музея Археологии и этнографии Томского государственного университета «может быть отнесен к калантарям»¹²⁷.

¹²⁶ Их он упоминает и в своей публикации: Там же. С. 20.

¹²⁷ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. С. 191. Потому не могу согласиться с А.Н. Чубинским, что мнение Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова «нельзя считать корректным» (Ср.: Чубинский А.Н. Предметы во-

(Замечу что с калантарем этот доспех четко сближает только отсутствие рукавов — и то если принять на веру соответствующую уникальную деталь из описания калантаря А.В. Висковатовым — М.Н.)¹²⁸. Кроме того, Л.А. Бобров и Ю.И. Ожередов выявили еще несколько аналогичных доспехов¹²⁹.

Но О.В. Шиндлер не заметил оговорки, сделанной сибирскими коллегами относительно томского доспеха и безоговорочно идентифицировал его как калантарь, а также однозначно отнес к калантарям доспехи из Государственного исторического музея в Москве и музея Русской армии в Париже со сходным плетением пластин¹³⁰, выводя тем самым одно неизвестное через другое. К тому же из работы О.В. Шин-

оружия, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 358). Для научной гипотезы – вполне допустимо, поскольку авторы все-таки пишут в форме предположения, а не постулируют свою версию в качестве факта.

¹²⁸ И, как верно отметил в частной переписке Л.А. Бобров, оба доспеха являлись кольчато-пластинчатыми.

¹²⁹ Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Панцирь – «калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Вып. 3. Томск, 2013. Благодарю Л.А. Боброва за то, что указал мне на эту работу.

¹³⁰ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 452; Мнение О.В. Шиндлера ныне не критически пересказал К. Куделко: Куделко К. Русский кольчато-пластинчатый доспех // Warspot (Режим доступа: <https://warspot.ru/11580-russkiy-kolchato-plastinchatyy-dospeh>). При этом, атрибутируя как калантарь доспех из парижского музея, Куделко не ссылается на аналогичное наблюдение О.В. Шиндлера в указанной статье, фактически тем самым приписывая себе по умолчанию заслугу предшественника.

длера остается неясным, почему именно этот признак — способ плетения пластин стоит выделять как маркер калантаря и чем он лучше отвергнутого исследователем имеющееся в историографии представления о калантаре как о безрукавном типе доспеха¹³¹. Впрочем, в новейшей ра-

¹³¹ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 452. С другой стороны, с точки зрения А.Н. Чубинского, «наименование колонтарь (калантарь) в работе О.В. Шиндлера увязано с конструкцией доспеха, которая не соответствует описанию исторического колонтаря, хранившегося в Оружейной палате» (Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. С. 352). Какому описанию и в чем не соответствует, ученый не уточнил. По словам Чубинского, предложенный Шиндлером «термин «колонтарное плетение» применительно к кольчато-пластинчатому доспеху... также представляется нам неудачным, так как, судя по описанию, металлические пластины колонтаря располагались плотными вертикальными рядами, соединенными между собой панцирной сеткой, подобно бахтерцам и юшманам» (Там же). Мнение А.Н. Чубинского поддержал А.Г. Пакратов, сославшись на похожие археологические находки (Пакратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века». С. 686). Но стоит учесть, что на тех артефактах не указана их принадлежность к калантарю. Потому они не могут закрыть вопрос. К тому же в приведенных Чубинским упоминаниях калантаря из Оружейной палаты в описи 1808 г. и описании А.В. Висковатова мне не удалось обнаружить четкой информации о способе плетения пластин, которая однозначно соответствует, или противоречит характеристике Шиндлера экспонатов ГИМ и музея Томского государственного университета: пластины не «находили одна на другую», а «вплетались в кольчужное полотно со всех четырех сторон», а «на каждом краю пластины» имелись «отверстия для колец» (Цит. по: Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века.

боте по доспешной терминологии О.В. Шиндлер сделал существенную оговорку по поводу калантарей: «что касается артефактов — то существует всего несколько конструкционно похожих между собой доспехов, возможно, являющихся калантарями»¹³². Таким образом, исследователь признал факт отсутствия артефактов, которые можно было бы однозначно атрибутировать как калантари.

Потому можно заключить, рассуждения обоих оппонентов — О.В. Шиндлера и О.В. Комарова о калантаре представляются по меньшей мере гипотетичными. И все имеющиеся в историографии суждения о типологии этого доспеха-призрака и атрибуции как калантаря разных музейных экспонатов носят предварительный, а не окончательный характер.

При этом, развиваемый О.В. Шиндлером подход определения типа кольчато-пластинчатого доспеха по способу плетению пластин может быть перспективен. Потому что способствует выявлению определенных конструктивных разновидностей доспехов. Хотя пока что, из-за небольшой выборки, я не уверен, что он может во всех случаях однозначно увязывать тип плетения пластин с известным из письменных источников названием корпусного доспеха. Предложенный О.В. Шиндлером термин «калантарное плетение» пока что, на мой взгляд, стоит рассматривать лишь в качестве интересной гипотезы, требующей дальнейшего подтверждения.

С. 452). При этом, по моему мнению, определение «калантарное плетение» (Ср.: Там же) стоит употреблять с оговоркой, поскольку названные О.В. Шиндлером музейные артефакты трудно однозначно отождествлять с калантарями.

¹³² Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 40.

Библиография

Источники:

- РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. Д. 144.
Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901.
ДАИ. Т. 3. СПб., 1848.
Древности российского государства. Дополнение к III отделению. М., 1865.
Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.
Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского // Русский исторический сборник издаваемый Обществом истории и древностей российских. Т. 3. М., 1838.
ПСРЛ. Т. 19. История о Казанском царстве. СПб., 1903.
Фигуровский Н.А. Об одном старинном русском сборнике химических рецептов // Труды института истории естествознания. Т. 2. 1948.
Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). М., 1989.

Литература:

- Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь». К вопросу об использовании «аутентичных» и «оруживедческих» терминов в современных научных исследованиях // Novogardia. 2019. № 1.
Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Панцирь — «калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Вып. 3. Томск, 2013.
Бобров Л. А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи позднего средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.
Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени (XV — первая половина XVIII в.). СПб., 2008.
Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV — канца XVI ст. Мінск, 2002.
Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954.
Дмитриев Л.А. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: к вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966.
Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976.
Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники // История военного дела: исследования и источники. Т. VII. 2016.
Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.
Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы // Valla. 2018. № 4. Т. 4.
Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии // Novogardia. 2019. № 1.
Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV — 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // История военного

дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017.

Куделко К. Русский кольчато-пластинчатый доспех // Warspot (Режим доступа: <https://warspot.ru/11580-russkiy-kolchato-plastinchatyy-dospeh>).

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // История военного дела: исследования и источники. Т. X. 2018.

Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017.

Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. М., 1990.

Федоров О.В. К вопросу о полубайданах (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/олег-федоров-к-вопросу-о-полубайданах/>).

Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. Ч. IV. 2015.

Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные московской оружейной палатой в XVII–XIX вв. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 года. Ч. V. 2016.

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. V. 2014.

Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. VI. 2015.

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015.

Шиндлер О.В. Русские шлемы XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А., Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. 2017.

Шиндлер О.В. Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бехтерцы XVI–XVII вв. // История военного дела: исследования и источники. Т. IX. 2017.

Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. // Valla. 2018. № 5. Т. 4.

Шиндер О.В. К вопросу о правомерности использования термина «шишак» в XVI веке, его происхождении и развенчании одного устаревшего мифа // История военного дела: исследования и источники. Т. X. 2018.

Шиндлер О.В., Манн Э. Как определять вид кольчатого доспеха XV–XVII вв.? (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/23/как-определять-вид-кольчатого-доспеха/>).

Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. Ч. 3. 2012.

Сведения об авторе:

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

M.A. Nesin

THE GHOST ARMOR

(VIEW OF THE HISTORIAN ON THE PROBLEM OF WEAPON SCIENCE)

Annotation: This work is a response to O.V. Komarov's polemics with O.V. Schindler about terminology and typology of Russian medieval armor. The author examines the opinions of both disputants and expresses his own views on some armor and prospects in the study of armor terms, as well as types of designs of medieval armor. A separate essay is devoted to the mysterious Kalantar armor.

Keywords: segmented-plate armor, armor terminology, weapons science, spiky armor, umshan, armor, kalantar

References

Sources:

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 210. Op. 4. Dela desyaten. D. 144.

Vypis' iz tverskih piscovyh knig Potapa Narbekova i pod'yachego Bogdana Fadeeva 1626 goda [Extract from the cadastres of the Tver 1626]. Tver', 1901. (In Russian).

DAI [Additions to the Historical Acts]. T. 3. SPb., 1848. (In Russian).

Drevnosti rossijskogo gosudarstva [Antiquities of the Russian state]. Dopolnenie k III otdeleniyu. M., 1865. (In Russian).

Pamyatniki Kulikovskogo cikla [Literary works of the Kulikov's cycle]. SPb., 1998. (In Russian).

Povedanie i skazanie o poboishche velikogo knyazya Dmitriya Ivanovicha Donckogo [The story of the battle of Prince Dmitry Donskoy] // Russkij istoricheskij sbornik izdavaemyj Obshchestvom istorii i drevnostej rossijskih. T. 3. M., 1838. (In Russian).

PSRL [Full Collection of Russian Chronicles]. T. 19. Istoriya o Kazanskom carstve. SPb., 1903. (In Russian).

Figurovskij N.A. Ob odnom starinnom russkom sbornike himicheskikh receptov [About one old Russian Collection of chemical recipes] // Trudy instituta istorii estestvoznaniya. T. 2. 1948. (In Russian).

Hafiz-i Tanysh Buhari. Sharaf-name-ji shahi (Kniga shahskoj slavy) [The book of the Shah's glory]. M., 1989. (In Russian).

Researches:

Bobrov L.A. Kalantyr'i «kalantar'». K voprosu ob ispol'zovanii «autentichnyh» i «oruzhivedcheskih» terminov v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah [Kalantyr and "kalantar". To the question about using "authentic" and "oruzheinik" terms in modern scientific research] // Novogardia. 2019. № 1. (In Russian).

Bobrov L.A., Ozheredov Yu.I. Pancir' — «kalantar'» iz Central'noj Azii (Iz istorii «oruzhejnogo» sobraniya MAEhS TGU) [Carapace — "Kalantar" from Central Asia] // Kul'tury i narody Severnoj i Central'noj Azii v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya. Vyp. 3. Tomsk, 2013. (In Russian).

Bobrov L.A., Hudyakov Yu.S. Zashchitnoe vooruzhenie sredneaziatskogo voina ehpoi pozdnego srednevekov'ya [Defensive armament of the Central Asian warrior of the late Middle ages] // Voennoe delo nomadov Severnoj i Central'noj Azii. Novosibirsk, 2002. (In Russian).

Bobrov L.A., Hudyakov Yu.S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Central'noj Azii i YUzhnoj Sibiri v ehpohe pozdnego srednevekov'ya i rannego novogo vremeni (XV — pervaya polovina XVIII v.) [Armament and tactics of nomads of Central Asia and southern Siberia in the late middle Ages and Modern times]. SPb., 2008. (In Russian).

Bohan Yu.M. Uzbraenne vojska VKL drugoj polovy XIV — kanca XVI st. [The armament of the troops of the Grand Duchy of Lithuania in the second half of XIV — XVI century]. Minsk, 2002. (In Belarusian).

Gordeev N.V. Russkij oboronitel'nyj dospek [Russian defensive armor] // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Gosudarstvennoj Oruzhejnoj palaty. M., 1954. (In Russian).

Dmitriev L.A. Vstavki iz "Zadonshchiny" v "Skazanii o Mamaevom poboishche" kak pokazateli po istorii teksta ehtih proizvedenij [Inserts from «Zadonshchina» in the «Legend of Mamay's Battle»] // «Slovo o polku Igoreve» i pamyatniki Kulikovskogo cikla: k voprosu o vremeni napisaniya «Slova». M.; L., 1966. (In Russian).

Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. [Military Affairs in Russia in XIII–XV centuries]. L., 1976. (In Russian).

Komarov O.V. Izuchenie kompleksa vooruzheniya dvoryanskogo vojska XVI v. i dokumental'nye istochniki [The study of the complex weapons of the noble troops of the XVI century and documentary sources] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. VII. 2016. (In Russian).

Komarov O.V. Otzyv na stat'yu Shindlera O.V. "Smena dospel'noj mody vo vtoroj polovine XV v." [Review of the article of Shindler O.V. «Change of armor fashion in the second half of the XV century»] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II. 2016. (In Russian).

Komarov O.V. Russkaya dospel'naya terminologiya XV–XVI vv.: postanovka problemy [Russian armor terminology of XV–XVI centuries: problem statement] // Valla. 2018. № 4. T. 4. (In Russian).

Komarov O.V. Diskussiya o dospel'noj terminologii [Discussion about the armor's terminology] // Novogardia. 2019. № 1. (In Russian).

Kuleshov Yu.A. K voprosu o dospel'noj mode na Rusi v tak nazyvaemyj period orientalizacii, 2-ya polovina XV — 1-ya polovina XVI vv. Postanovka voprosa. (Otzyv na stat'i Shindlera O.V., Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., Pankratova A.G., Buzdenkova D.E. opublikovannye v special'nom

vypuske № 5 “Stoyanie na reke Ugre 1480–2015”) [On the question of armor fashion in Russia in the so-called period of orientalizing, 2nd half of XV — 1st half of XVI centuries] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. III. 2017. (In Russian).*

Kudelko K. Russkij kol'chato-plastinchatyj dospekh [Russian ring-plate armor] // *Warsport* (URL: <https://warspot.ru/11580-russkiy-kolchato-plastinchatyj-dospekh>). (In Russian).

Nesin M.A. Otvet na zamechaniya Bykova A.V. izlozhennye v stat'e “Otzyv na stat'yu O.V. Shindlera “Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.” i otzyv na stat'yu Shindlera O.V. “Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.” [The answer to the comments Bykov A.V. set out in the article «Review of the article O.V. Shindler «Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century» and a review of the article Schindler O.V. «Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century»] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II. 2016. (In Russian).*

Nesin M.A. K istorii bitvy pod Suzdalem 1445 g., srazheniya pod Rusoj 1456 g. i Shelonskoj bitvy 1471 g. Otvet na zamechaniya D.E. Buzdenkova, izlozhennye v stat'e “K voprosu ob orientalizacii moskovskogo vojska na osnove letopisnyh izvestij o moskovsko-novgorodskih boyah pod Rusoj v 1456 g. i na Sheloni v 1471 g. (Otzyv na stat'i Shindlera O.V., Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., opublikovannye v special'nom vypuske № 5 “Stoyanie na reke Ugre 1480–2015”) [To the history of the battle of Suzdal in 1445, the battle of Rusa in 1456 and the battle of Shelon in 1471] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. X. 2018. (In Russian).*

Pankratov A.G. Krazvernuvshejsya diskussii posle vyhoda stat'i O.V. Shindlera “Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veka” [To the discussion after the article by O.V. Shindler “Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century”] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. III. 2017. (In Russian).*

Romanova G.Ya. Ob'yasnitel'nyj slovar' starinnyh russkih mer [Explanatory dictionary of ancient Russian measures]. M., 2017. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian XI–XVII centuries]. Vyp. 16. M., 1990. (In Russian).

Fedorov O.V. K voprosu o polubajdanah [To the question about polubaidan's] (URL: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/oleg-fedorov-k-voprosu-o-polubajdanah/>). (In Russian).

Chubinskij A.N. Klassifikaciya oruzhiya v perepisnoj knige Gosudarevoj oruzhejnoj kazny 1687 goda [Classification of weapons in the Census Book of the Sovereign's weapons Treasury 1687] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy Trudy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13–15 maya 2015 goda. Ch. IV. 2015. (In Russian).*

Chubinskij A.N. Predmety vooruzheniya, utrachennye moskovskoj oruzhejnoj palatoj v XVII–XIX vv. Utraty mnimye i dejstvitel'nye [Items of weapons lost by the Moscow Armory in the XVII–XIX centuries] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy Trudy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18–20 maya 2016 goda. Ch. V. 2016. (In Russian).*

Shindler O.V. Klassifikaciya russkih korpusnyh dospekhov XVI veka [Classification of Russian body armor of the XVI century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. V. 2014. (In Russian).*

Shinder O.V. Zashchita ruk i nog, shchity i drugie “neobyazatel'nye po ulozheniyu” russkie dospekhi XVI veka [Protection of hands and feet, shields and other «optional» Russian armor of the XVI century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. VI. 2015. (In Russian).*

Shinder O.V. Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v. [Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. I.* 2015. (In Russian).

Shindler O.V. Russkie shlemy XVI veka [Russian helmets of the XVI century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. VIII.* 2016. (In Russian).

Shinder O.V. Zametki ob orientalizacii i smene “dospeshnoj mody” (Otzyv na stat'i Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., Pankratova A.G., Buzdenkova D.E. Kuleshova Yu.A., Penskogo V.V. opublikovannye v special'nom vypuske № 5 “Stoyanie na reke Ugre 1480–2015”) [Notes on the orientalization and change of «armor fashion”] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. III.* 2017. (In Russian).

Shindler O.V. Neopoznannye “moskovity”: izvestnye i neizvestnye “moskovitskie” bahtercy XVI–XVII vv. [Unidentified «Muscovites»: known and unknown «Muscovite» bechertz's of XVI–XVII centuries] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. IX.* 2017. (In Russian).

Shindler O.V. Dospeshnaya terminologiya Moskovii 1445–1625 gg. [Armor terminology of Muscovy 1445–1625] // *Valla.* 2018. № 5. T. 4. (In Russian).

Shinder O.V. K voprosu o pravomernosti ispol'zovaniya termina “shishak” v XVI veke, ego proiskhozhdenii i razvenchanii odnogo ustarevshego mifa [On the question of the legality of the use of the term «Shishak» in the XVI century, its origin and debunking one outdated myth] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. X.* 2018. (In Russian).

Shindler O.V., Mann Eh. Kak opredelyat' vid kol'chatogo dospekha XV–XVII vv.? [How to determine the type of ringed armor of XV–XVII centuries?] (URL: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/23/kak-opredelyat'-vid-kol'chatogo-dospekha/>). (In Russian).

Yuhov S.V. Inventar'vooruzheniya Nesvizhskogo zamka 1510, 1569 godov (pozdnee vyvezennogo v Chernavchicy) i drugie inventari 2-j poloviny XVI veka: unikal'nye istochniki dlya novyh issledovanij [Inventory of weapons Nesvizh castle 1510, 1569 (later exported to Chernavchitsy) and other inventory of the 2nd half of the XVI century: unique sources for new research] // *Vojna i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Trudy Tretej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 16–18 maya 2012 goda. Ch. 3.* 2012. (In Russian).

About the author:

Nesin Mikhail A., Candidate of History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru